

В.В. Мешкова (11 класс, Ломоносовская гимн. № 73), Е.В. Масюк, учитель

ОБРАЗ МАРИИ МАГДАЛИНЫ В РУССКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Задача данной работы - выявить зависимость создания художественного образа одного и того же исторического лица, связанного со Священным писанием от разных эстетических традиций, которые, в свою очередь, объясняются разными типами духовности: католическим и православным.

В этой работе прослеживается влияние западного типа духовности, т.е. католицизма, и соответствующих ему эстетических традиций на русскую литературу (Е.Дмитриева, М.Цветаева) и обратное влияние (Р.-М.Рильке).

Эта проблема изучалась не только на основе западноевропейской литературы (А.Франс, Ж.-Э.Ренан, Р.-М.Рильке), но также учитывался материал западноевропейской живописи, посвященный героине.

Исследование проводилось методом анализа изучаемых текстов, а также богословской литературы, были найдены и изучены литературоведческие работы, касающиеся связей между религией и эстетикой (А.Мень, И.В.Киреевский, М.М.Дунаев), и литературоведческие работы, посвященные произведениям, в которых присутствует образ героини евангельского повествования. Был проведен подробный анализ исторических источников, дающих различные трактовки образа изучаемой героини.

В первой части работы Мария Магдалина рассматривается как историческая личность. Биография героини была изучена по различным источникам (от Евангелия и Житий Святых до современных авторских версий). Было выявлено множество разночтений в описании жизни Марии. В работе представлены несколько наиболее распространенных версий биографии героини. На протяжении всей остальной работы более подробно рассматриваются две уже закрепившиеся тенденции.

Вторая часть работы посвящена творчеству русских классиков, которые представляют русскую эстетическую традицию, основанную на православии. В частности, разбирается поэма А.К.Толстого "Грешница". Русская классическая поэзия, воспитанная на православно-христианской духовной традиции, сохранила трепетное и благоговейное отношение к образу Христа и его последователям, без примеси грубого плотского начала - вот главный вывод этой части.

Далее рассматривается творчество носителя той же традиции - Достоевского, у которого евангельские мотивы используются очень широко. Подробно в работе исследуются образы, связанные с Марией Магдалиной, из таких произведений, как "Идиот" и "Преступление и наказание". В работе особое внимание уделено схожим по судьбам с Магдалиной героиням произведений Достоевского: Настасье Филипповне и Мари. Прослеживается параллель, проводимая автором между его героинями и евангельским образом. Достоевский весьма удачно использовал аллюзии на образ Магдалины как кающейся грешницы, чтобы показать сущность своих персонажей, т.к. он действительно и по сути, и по нравственности и духовности близок этим героиням, к тому же сам первоначальный образ у Достоевского не был ни извращен, ни опошлен.

В четвертой и пятой частях работы рассматривается творчество авторов, являющихся яркими представителями западноевропейской традиции.

Один из ее приверженцев - Р.-М.Рильке. Главная мысль произведений поэта, посвященных Магдалине, - любовь героини к Христу как земное влечение. И сам Иисус у Рильке не праведник и, тем более, не Учитель, а простой человек. Эти стихотворения

отражают также идеи Ренана и идентичны мыслям романа А.Франса “Прокуратор Иудеи”, где Магдалина - всего лишь куртизанка. Этот фальшивый и недостоверный образ был принят европейским обществом, хотя подлинной, реальной Марии в творчестве Ренана, Франса и Рильке нет. Отсюда и извращение библейских образов. Хотя дело не только во времени, а именно в католической традиции, что и доказывается в следующей главе.

Поэтесса Елизавета Дмитриева, хотя и русская по происхождению, в душе была страстной католичкой. Поэтесса взяла себе псевдоним “Черубина де Габриак”. Несколько ее стихотворений подробно разбираются в работе. Необычность мироощущения Черубины заключается в восприятии религии. Любовь к Богу - основная тема всех ее произведений, но эта любовь не евангельская, а плотская, причем поэтесса признает свое чувство греховным, но вовсе не собирается из-за этого отказываться от него.

В творчестве М.Цветаевой Магдалина предстает также женщиной, пламенеющей страстной любовью к Христу, но это обуславливается не столько влиянием западно-европейской традиции, как в случае Е.Дмитриевой, сколько особым внутренним миром поэтессы (склонность к кумиротворению), но все же главная тенденция творчества европейских писателей повлияла и на М.Цветаеву.

Однако, в произведениях Пастернака, современника Черубины и Рильке, Мария - полная противоположность их Магдалины. В стихотворениях Пастернака, объединенных названием “Мария Магдалина”, главная героиня - блудница, т.е. автор придерживается наиболее распространенной версии об образе жизни Магдалины до встречи с Христом, но героиня Пастернака духовно растет и осознает, что именно в Боге - избежание ада, бессмертие. Героиня Пастернака глубоко раскаивается в своих грехах, более того, она становится последовательницей и ученицей Иисуса. Автор делает акцент не на низком прошлом, а на высоком духовном развитии героини в дальнейшем, Магдалина пытается проникнуть в богословский смысл жертвы самого Христа. Магдалина Достоевского и Толстого - кающаяся грешница, а Магдалина Пастернака - ученица Христа. В произведениях предшественников происходит только зарождение настоящей Магдалины, а у Пастернака - дальнейшее ее развитие. Т.е. пастернаковская героиня более близка к Богу, нежели ее литературные предшественницы, она - “вершина” проникновения и осмысления этого образа в мировой литературе.

Предпринятое исследование приводит к заключению о несомненной зависимости изображения Марии Магдалины каждым автором от воспринятого им типа духовности (католического или православного) и, в меньшей степени, от времени создания образа (рубежом здесь можно считать появление книги Ренана “Жизнь Иисуса”, которая снижает божественную природу Христа).